

— Твоя кожа чувствительна к солнцу? — спросил лохматый мужчина, обращаясь к рыцарю.

— Не знаю, пока не пробовал проверять, — Натаниэль посмотрел на руку, с которой во вспышке света исчезла латная перчатка, — я всё время хожу в доспехах.

— Не везет тебе, — покачал голову собеседник, — мне достаточно побриться, спрятать хвост, — его пушистый хвост подметал землю под ним, стирая его следы, — под одежду и уши под плащ, чтобы выйти к людям.

Сиэль шла как можно ближе к Натану. Кажется, зверолод и альбинос сумели найти общий язык на почве всеобщей нелюбви, однако ей всё равно было не по себе. Инстинкты до сих пор давали о себе знать, подталкивая девушку куда-нибудь убежать, но Сиэль успешно с этим справлялась. Всё же у неё был в этом опыт, поэтому в этот раз она чувствовала себя гораздо увереннее.

Стрелы немного шумели в колчане, а лук покоился на плече девушки. Шли они уже примерно час, следуя за волколюдом в его логово. Она не должна бояться, но волнение держало женское тело в тонусе, так что все её чувства были напряженны. Она замечала каждую тень, пролетающей птицы, едва заметные движения листвы, а также хор маленьких насекомых, снующих по земле.

Если бы их троицу сейчас увидел какой-нибудь человек, эльф или дварф, то он бы наверняка упал в обморок. Мало того, что перед ним был зверолод, так рядом с ним шел еще и альбинос! Такая парочка наверняка бы поставила на уши все три великие расы! А Сиэль... Сиэль была бы обычной плененной девушкой в их глазах...

— Как давно ты скрываешься? — спросила эльфийка.

— С самого детства, — ответ не заставил себя ждать, — когда мне исполнилось пятнадцать, и я уже мог за себя постоять, мои родители ушли искать других членов нашего племени... Я до сих пор их жду...

— Мне кажется, ты слишком беззаботен для зверолода, который должен скрываться, — подметила Сиэль. — Спасение того человека только навредило тебе. Зачем ты это сделал?

— Да потому что я не мог по-другому! — всплеснул руками от раздражения Галлах. — Я контактирую с людьми из деревни чуть ли не с пятнадцати лет под маскировкой, конечно, и все они относились ко мне с симпатией... Моя жена говорит, что я слишком мягкосердечный... — почесал он затылок.

Мягкосердечный зверолод — если сказать это на публике, то над твоей шуткой наверняка все посмеются. Зверолоды входили в армию дьяволов и наравне с ними истребляли всех. В книгах сказано, что по кровожадности они едва уступали дьяволам, а некоторые виды, поедавшие людей, эльфов и дварфов заживо, переплюнули даже своих союзников! Змеелюды —

человекоподобные змеи, способные заглатывать свою добычу целиком.

— Ты можешь рассказать мне о войне? Зачем зверолюды присоединились к дьяволам? — продолжала расспросы Сиэль.

— Присоединились? — хмыкнул Галлах. — Нас заставили это сделать, — стальным тоном проговорил он. — Дьяволы были поистине сильны. Их воины бились лучше воинов всех племен. Их стрелки превосходили наших стрелков в скорости и точности, а шаманы ничего не могли противопоставить дьявольской магии. Но даже при всем этом они не могли подчинить все расы. Как только дьяволы начнут наступление на людей, к последним придут на помощь дварфы и эльфы и тогда дьяволов задавят числом, поэтому им срочно требовались дополнительные ресурсы... Которыми стали мы...

— Вот оно как... — задумчиво сказала Сиэль. — В книгах сказано, что вы были полноправными союзниками. Ваше звериное начало требовало крови и плоти, а амбиции дьяволов давно подстегивали их к вторжению на соседние территории, что в итоге и привело вас к союзу.

— Я не знаю, в какой книге это написано, но это полнейший бред, — покачал головой Галлах. — Я рассказываю вам то, что рассказывали мне родители, а им — их родители. Словам своих предков я доверяю больше, чем каким-то книгам, — пренебрежительно закончил он.

— Историю пишут победители, — сказал Натан.

Он был прав. Прошло слишком много времени после полномасштабного нападения дьяволов и их поражения. Время смыло истину, оставив после себя правду, которая устраивала победителей. Историю о поражении демонов и зверолюдов знает каждый представитель трех великих рас, поэтому даже если ты знаешь истину, доказать или даже навязать свою точку зрения у тебя никак не получится.

— Спасибо за рассказ, — поблагодарила зверолюда эльфийка, — это было познавательно.

— Ерунда, — улыбнулся или скорее оскалился волколюд, — мы пришли, — он кивнул вперед.

Перед троими среди деревьев прятался небольшой деревянный домик. Хижина в лесу и дворик вокруг выглядели ухоженно, поэтому заблудившийся путник и не подумает, что тут живут бандиты или уж тем более зверолюды. За деревянным забором виднелись деревья, на которых росли фрукты, а перед калиткой летали птички, пытаясь одновременно протиснуться в один скворечник.

— Не таким я себе представляла твой дом, — обескураженно промолвила девушка.

— Зверолюды, по-твоему, варвары? — самодовольно хмыкнул Галлах, открывая калитку и заходя во двор.

— Уютненко, — Натаниэль с интересом осматривал внутренне убранство, задержавшись взглядом на маленьком саду.

— За садом... — Галлах поднялся на крыльцо, как вдруг дверь в дом резко распахнулось.

Оттуда вылетела тень, которая легко оттолкнула волколюда, и на невероятной скорости помчалась на Сиэль. Девушка успела только повернуть голову и озадаченно посмотреть на нечто, вонзившая в итоге острые когти в... Непробиваемую сталь шипастого щита. Лучница в шоке отпрыгнула назад, быстро перехватила лук и натянула стрелу на тетиву.

Перед Натаниэлем в щит давила рыжеволосая девушка, чьё лицо искажалось в яростном оскале. Её такой же распушенный рыжий хвост метался из стороны в сторону, явно давая понять, что сейчас зверолюдка просто в бешенстве. Дрэйк оттолкнул её, быстро соображая, что же делать дальше. Но зверолюдка не собиралась останавливаться! Она молниеносно нападала на Рыцаря, царапая щит бритвенно острыми когтями.

Она была невероятно быстро. Возможно, даже быстрее Мары, королевы пауков. К счастью для Натаниэля у зверолюдки было только две верхние конечности, поэтому отражать её такие прямолинейные атаки для парня не составляло особого труда. Сиэль уже прицелилась во врага, но не торопилась отпускать тетиву. Натан лишь защищается, не вызвав сломанный меч, так что она сразу поняла, что альбинос не желает усугублять ситуацию.

— Хэнга! — Галлах обнял со спины девушку. — Успокойся! Они друзья! — и попытался оттащить беснующуюся жену подальше.

— Ты идиот! — кричала она в истерике. — Как ты мог привести к нам домой людей!

— Успокойся, они нам не враги! — волколюд старался успокоить Хэнгу.

— Они обманули тебя! Они убьют нас! Убьют! Убьют! Убьют! — девушка продолжала вырываться из объятий мужа. — Мы должны убить их первыми!

— Жена, пожалуйста, послушай меня!

— Нет! Пожалуйста! — женский крик плавно перешел в плачь. — Не забирайте у меня мою жизнь здесь... — трепыхания Хэнги стали слабее и в конце концов девушка разрыдалась в объятиях мужа. — Всё кончено... Кончено... — качала головой лиса.

— Жена, они нам не враги, — муж крепко обнимал Хэнгу, — он такой же как и мы!

— Зверо... — сквозь слёзы проговорила лисица. — ...люд?

— Альбинос, — Натаниэль снял шлем, отчего глаза Хэнги расширились в шоке.

*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*_*

Домик тоже выглядел очень уютно и по-домашнему. Окна украшали венки из растений, на камине располагались деревянные фигурки, а сладкий аромат трав отгонял паразитов. Мало того, что жилище звероловдей выглядело, как человеческое, так и сами зверолоуды вели вполне себе мирный образ жизни.

Рыжая девушка нервно ходила по дому, ставя перед гостями за столом травяной настой. Хоть Хэнга немного успокоилась, но по ней было видно, что она ещё не полностью доверяет гостям. Натан и Сиэль не винили её за это. Реакция зверолоудки вполне естественна. Три великие расы охотятся за ними, поэтому неудивительно, что она решила напасть первой, чтобы попытаться сохранить своё счастье здесь.

— Мы никому ничего не расскажем, — прервала тишину Сиэль, — наша подруга побежала за авантюристом, который видел твоего мужа.

— Ты идиот, Галлах, — злобно сказала лисолоудка. — Твоя симпатия к людям сведет нас в могилу!

— Прости-прости, — мужчина сжался от убийственного взгляда Хэнги.

— Не волнуйтесь, мы сможем разрулить ситуацию, — подал голос Натаниэль, сидя без шлема.

— Я очень на это надеюсь, — если бы слова могли убивать, то в доме уже было два трупа.

— У вас очень красивый дом, — улыбнулась Сиэль, — и спасибо за чай.

— Всё это может пропасть в любую минуту, — девушка села на кровать рядом с пришибленным мужем. — Я не хочу этого.

— Я понимаю ваш страх, но стоит верить в лучшее, — Дрэйк попробовал напиток. — Сиэль смогла принять меня таким, какой я есть, и я ей за это благодарен.

— Натаниэль... — девушка слегка смутилась от подобного признания.

— Как вы встретились? — спросил Галлах, держа жену за руку.

— Ох, это довольно долгая история, — замялась эльфийка, — проще говоря, Натаниэль спас меня из рабства и теперь везет домой.

— Вот оно как, это весьма благородно, — Галлах испуганно посмотрел на Хэнгу. — Как получилось так, что тебя не убили в детстве?

— Его семья не отказалась от него, — заметив затянувшуюся паузу, ответила Сизель вместо Натана, — они прятали его и обучали, чтобы он смог постоять за себя.

— Даже не верится, — скептически проговорила Хэнга, — у звероловцев не рождаются альбиносы, поэтому мы отнесемся к вам более терпимо. Хотя мои родители говорили, что в армии дьяволов были белые воины. Белых демонов боялись все, кроме, разве что, военачальников.

— А что насчёт магии тьмы? — спросил Рыцарь.

— Не знаю, — покачала головой Хэнга, — у нас она была под запретом, так что родители мне о ней ничего не говорили.

— Ясно... — вздохнул альбинос.

— Как вы познакомились? — перевела не очень удобную тему Сизель.

— Это произошло случайно, — улыбнулся Галлах, — я встретил её во время войны между людьми и эльфами. Времена тогда были не спокойными, но мой острый нюх в тот день почуял необычайно приятный запах. Я пошёл по следу и наткнулся на беженцев, среди которых пряталась Хэнга. Вот так мы и встретились. На самом деле у нас не принято, чтобы два представителя разных племен жили вместе, но в такие времена некоторые законы уже не имеют над нами власти.

— А как вы здесь живете? — любопытствовала Сизель.

— Я охочусь, — как ни в чем не бывало ответил Галлах, — потом, маскируясь под человека, торгую с ближайшей деревней или караваном, где и закупаюсь всем необходимым. За все эти годы никому и в голову не пришло, что я зверолов. Ахахаха! — громко рассмеялся Галлах.

— Это и сделало тебя мягкосердечным, — строго проговорила Хэнга.

— Я приспособливаюсь, — парировал Галлах, — ты бы тоже... — вдруг они встрепенулись и уши обоих одновременно шевельнулись. — Кто-то идёт...